

Наньгун Сян преградила ему путь. Если она попытается убить князя Цзиня, то её тут же казнят стражи у дворцовых ворот, и тогда она окажется в полном одиночестве.

— Но он сначала обманул тебя, а затем обманул Юйляна. Разве он не хуже зверя? Разве я...

— Брат! — резко прервала его Наньгун Сян, подойдя ближе. — О каком обмане ты говоришь?

Янь Шицзюнь плотно сжал губы, мрачно глядя на неё. Наньгун Сян схватила его за одежду и с тоской произнесла:

— Брат, сейчас мы можем полагаться только друг на друга. Ты не должен скрывать от меня ничего, что бы это ни было.

Он тяжело вздохнул, его плечи внезапно опустились. Он сел за каменный стол, опустив голову:

— Это Дэн Юань. Он был подослан князем Цзинем.

Слова Янь Шицзюня всё больше погружали Наньгун Сян в отчаяние. Она смотрела на яркое солнце, освещавшее задний сад, и отчаянно желала, чтобы всё это оказалось сном, который она могла бы разрушить одним движением руки, вернув всё в прежнее состояние.

— Я не верю! — Наньгун Сян вскочила на ноги и закричала на него. — Я не верю! Ты лжёшь!

— Я не лгу, — Янь Шицзюнь схватил её за плечи, глядя прямо в глаза. — Дядя тоже знает об этом. Он запретил мне говорить тебе.

— Почему? Почему отец так поступил?

— Чтобы защитить тебя. Он знал, что ты любишь Дэн Юаня, и хотел, чтобы ты была счастлива. Он не ожидал, что князь Цзинь окажется таким коварным.

Наньгун Сян долго молчала, а затем внезапно вырвалась и побежала прочь. Янь Шицзюнь не успел схватить её, и она быстро скрылась из виду.

В беседке Янь Шицзюнь зловеще улыбнулся. Он знал, что Наньгун Сян отправилась к Дэн Юаню, и не спешил. Он ждал, когда она окончательно сломается и окажется в безвыходной ситуации. Тогда она согласится на всё, что он скажет.

Дом Дэн Юаня

— Это правда?

— Сян... — Дэн Юань смотрел на неё, не зная, что сказать.

Наньгун Сян увидела его выражение лица и поняла, что это правда. Она шатаясь отступила на шаг.

— Сян, — Дэн Юань попытался поддержать её, но она оттолкнула его руку.

— Дэн Юань... Как ты мог?

— Я хотел сказать тебе, но...

— Но ты не сказал! — Наньгун Сян закричала, её палец дрожал, указывая на него. — Как ты

мог обмануть меня? Ты ведь знаешь...

Она так сильно любила его, что ради него даже предала старшего брата.

— Прости, Сян, — осторожно подошёл Дэн Юань. — Но мои чувства к тебе настоящие! Это... ничего не меняет.

— Нет, Дэн Юань, — Наньгун Сян покачала головой, её лицо стало бесстрастным. — Это меняет всё. Ложь остаётся ложью, и когда она раскрывается, все должны заплатить за это.

Она повернулась и ушла, не оглядываясь. Дэн Юань остался стоять, опустив голову и тяжело вздыхая.

На улице Наньгун Сян шла одна. Она чувствовала, что никогда раньше не была так ясно осознавать всё, что происходило. Всё началось с Дэн Юаня, и это был замысел князя Цзиня.

Князь Цзинь шаг за шагом заманил старшего брата в ловушку. Возможно... возможно, смерть отца была именно тем, чего хотел князь Цзинь, чтобы отец не смог ему помешать.

Князь Цзинь, ты не добьёшься своего! Я раскрою всё, и я покажу старшему брату, какой ты жестокий человек.

— Сян, — внезапно перед ней появился Янь Шицзюнь, преграждая путь. — Ты не можешь вернуться. У тебя не получится.

Нань Шэн сразу же доложит обо всём князю Цзиню, и с его хитростью и методами, когда Юйлян начнёт задавать вопросы, князь Цзинь уже будет готов ко всему.

— Брат, неужели сейчас всё ещё нельзя? — Наньгун Сян подняла голову, переполненная эмоциями и ненавистью, её лицо выражало растерянность.

— Ты понимаешь, что это невозможно, — сказал Янь Шицзюнь, уводя её с собой.

Дом Янь Шицзюня

Янь Шицзюнь вышел из заднего сада и увидел Наньгун Юйляна, сидящего в маленькой гостиной. Он улыбнулся и подошёл к нему.

— Юйлян.

— Брат, — Наньгун Юйлян встал, глядя на него. — Сян она...

— Я знаю, она поругалась с генералом Дэном, но это пустяки, — Янь Шицзюнь улыбнулся и предложил ему сесть.

— Этот Дэн Юань, утром ещё обещал мне, что успокоит Сян.

— Генерал Дэн пытался, — Янь Шицзюнь рассмеялся, добродушно добавив:

— Но ты же знаешь нашу Сян, она не уступит, пока не получит своего. Наверное, просто капризничает, ждёт, когда генерал Дэн снова придёт извиняться.

— Правда? — Наньгун Юйлян слегка удивился. — Тогда...

— Я знаю, я тоже хотел уговорить её вернуться, но она сказала, что не хочет, чтобы Дэн Юань легко её нашёл, и спряталась здесь, — Янь Шицзюнь прервал его, успокаивая. — Сейчас она уже спит, поговорим завтра. Я встречу генерала Дэна на аудиенции и поговорю с ним.

— Тогда благодарю тебя, брат.

— Мы же семья, не стоит благодарностей.

Наньгун Юйлян встал и попрощался. Янь Шицзюнь проводил его и, повернувшись, изменил выражение лица, направившись в задний сад.

В той же беседке Наньгун Сян сидела на том же месте. Свет фонаря, висящего на столбе, освещал её профиль, издали она казалась призраком.

— Юйлян ушёл.

— Брат, — Наньгун Сян, казалось, не слышала его, её взгляд был прикован к чему-то впереди.

— Я хочу отомстить.

Ненависть наконец проросла! Янь Шицзюнь поднял бровь, сел напротив и спросил:

— Ты готова отомстить любой ценой?

— Да.

— Тогда я познакомлю тебя с одним человеком.

Янь Шицзюнь направился вглубь сада, и Наньгун Сян, взглянув на него, последовала за ним.

В комнате Чжо Цинфэн смотрел на Наньгун Сян, его губы растянулись в улыбку, которая, учитывая его лицо, выглядела пугающе.

— Девушка Сян, ради спасения твоего брата и мести князю Цзиню, что ты готова отдать?

— Всё.

Наньгун Сян смотрела на человека в шляпе напротив. Она не знала, кто он, но слышала от брата, что он поможет ей отомстить. Этого было достаточно, всё остальное не имело значения.

— Хорошо, у меня есть план.

— Какой?

Чжо Цинфэн наклонился к её уху и начал шептать. Наньгун Сян молча слушала, в её глазах мелькнуло сопротивление, но оно мгновенно исчезло, поглощённое ненавистью.

— Госпожа Сян, только став супругой князя Цзиня, ты сможешь спасти своего брата. И тогда, когда ты раскроешь правду, твой брат поверит тебе, а не этому зверю князю Цзиню! Князь Цзинь будет вынужден проглотить эту горькую пилюлю.

Наньгун Сян опустила голову, не произнося ни слова. Чжо Цинфэн холодно усмехнулся.

— Ты передумала?

— Нет, — она вдруг подняла голову. — Насколько ты уверен в успехе?

— На сто процентов.

— Договорились.

Зал Лэсин

— Жрец Наньгун, — Сяо Фу-цзы увидел Наньгун Юйляна и поспешил к нему. — Что привело вас сюда?

— Князь здесь? — тихо спросил Наньгун Юйлян.

Сян поссорилась с Дэн Юанем из-за помолвки, и ему было не по себе. Он не знал, как оказался у князя Цзиня.

— Князь и несколько сановников уже давно совещаются в зале, — Сяо Фу-цзы поклонился и спросил:

— Хотите, чтобы я доложил князю?

Если бы это был кто-то другой, он бы отказал, но для Наньгун Юйляна это было исключение.

— Всё ещё совещаются? — пробормотал Наньгун Юйлян, невзначай спросив:

— С кем именно?

— Канцлер Фань, министр Чжао, начальник финансов Ни и наставник Лю.

Канцлер Фань... Наверное, всё ещё обсуждают свадьбу! Наньгун Юйлян махнул рукой и ушёл. Сяо Фу-цзы, глядя на его выражение лица, подумал и всё же вошёл в зал.

В коридоре дворцовых стен Наньгун Юйлян уже почти покинул дворец князя Цзиня, когда услышал шаги позади.

— Юйлян.

— Князь?

Наньгун Юйлян обернулся и увидел князя Цзиня, стоящего неподалёку. Он был один, видимо, поспешил догнать.

— Так поздно, что-то случилось?

— Нет, просто хотел увидеть вас, — Наньгун Юйлян слегка улыбнулся, что заставляло невольно приблизиться.

Цинь Юй подошёл ближе, встал рядом с ним и улыбнулся:

— Что именно случилось?

— Канцлер Фань и другие... — Наньгун Юйлян не закончил, на мгновение почувствовав, что поступает неправильно по отношению к князю.

— Всё в порядке, я уже заставил их замолчать, — Цинь Юй похлопал его по голове,

приблизившись. — Больше никто не будет заставлять тебя жениться на мне.

Ха-ха... Жрец улыбнулся, глядя на него:

— Князь, идите по своим делам, поговорим в другой раз.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, хотел проводить жреца, но тот отказался.

У дворцовых ворот Наньгун Юйлян на мгновение почувствовал тоску. Сян больше не придёт к нему за утешением, князь Цзинь, кажется, может решить любую проблему, а он... чувствует себя беспомощным.

Глубокой ночью, когда все сановники разошлись, Цинь Юй остался один в Зале Лэсин, лежа на мягкой кушетке и вспоминая выражение лица Наньгун Юйляна перед уходом.

<http://bllate.org/book/16170/1451925>